

В целом, по мнению авторитетных белорусских ученых, для современной белорусской культуры характерно эклектичное сочетание традиционных и современных ценностей, что способствует дальнейшей модернизации собственных самобытных традиций белорусского общества [4]. В целом для современного этапа развития национальной белорусской культуры характерно стремление белорусского народа к свободе, самостоятельности, культурной самоидентификации, сохранению и развитию белорусского языка.

Суверенная Беларусь в течение всего своего развития была и остается погруженной в различные макроисторические рамки и контексты, последующие социокультурные традиции различных исторических эпох. Данные факторы влияют на внутривосточные, региональные и поколенческие структурные и динамические измерения мировоззренческого ландшафта белорусского общества в целом, а также его отдельных общностей и групп [1, с. 6].

Социокультурная жизнь современного белорусского общества, являясь результатом деятельной выработки и накопления духовного опыта, столкнулась со сложными процессами взаимодействия с бурно меняющимся миром. Идет смена мировоззренческой парадигмы; одновременные процессы интеграции и дезинтеграции, дифференциации культур; крупные изменения, связанные с процессами формирования своеобразной модели массовой культуры; изменение и появление новых видов культурной регуляции, возникших в результате рыночных отношений; происходит изменение самого человека как субъекта творчества; наблюдается неоднозначное противоречивое отношение различных социальных групп, особенно молодежи к перспективам развития общества и культуры [2, с. 56].

Культура Беларуси, являясь стратегическим ресурсом, потенциалом развития общества, выступает важнейшим фактором формирования, совершенствования и поддержки культурного имиджа страны; стержнем современного материального и культурного бытия нации. В то же время она представляет собой матрицу для создания будущности.

Культура пронизывает все сферы общественной жизни, в культурной идентичности белорусов воплощается национальная идея, представления о силе и сплоченности государства; уникальность культурно-исторического пути и самобытность, обеспечивают вклад белорусской нации в сокровищницу мировой культуры и, в то же время, – достойное место страны в современном мире. Культурологический компонент является неотъемлемой частью информационно-имиджевой политики.

Особенности современного культурного процесса рассматриваются в неразрывной связи с формированием национального самосознания и культуры нации.

Список литературы:

1. Белорусская культура и ее особенности [Электронный ресурс] // [Zavtrasessiya.com](http://www.zavtrasessiya.com). – Режим доступа : <http://www.zavtrasessiya.com/index.pl?act=PRODUCT&id=50>. – Дата доступа : 17.12.2017.
2. Шелупенко, Н. Современная духовная культура Беларуси: взаимодействие традиций и новаций : дис. канд. культурологии : 24.00.01 / Н. Шелупенко. – Минск, 2005. – 115 л.
3. Беларусь на пути в будущее: социологическое измерение / И.В. Котляров [и др.] ; редкол. : И. Котляров (гл. ред.) [и др.] ; Ин-т социологии НАН Беларуси. – Минск : Беларуская навука, 2015. – 499 с.
4. Игнатович, П. Традиции, преемственность и новации в культуре Беларуси на рубеже XX–XXI столетий / П.Г. Игнатович // Универсальное и национальное в культуре : сб. науч. ст. / Белорус. гос. ун-т ; редкол. : Э. Усовская (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Изд. Центр БГУ, 2012. – С. 49–58.

Ли Фэй

**ФОЛЬКЛОР КИТАЯ КАК ПРОСТРАНСТВО
СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ БЕЛОРУССКИХ И
КИТАЙСКИХ УЧЕНЫХ**

В докладе анализируется совместная научная деятельность ученых Республики Беларусь и КНР по изучению фольклорного творчества белорусского и китайского народов. Отмечается, что коммуникация в этой сфере позволяет успешно изучать традиционное наследие белорусов и китайцев.

Li Fei

**FOLKLORE OF CHINA AS THE SPACE FOR SOCIO-CULTURAL
COMMUNICATION OF BELARUSIAN AND CHINESE
SCIENTISTS**

The article analyses the creative activities of folklore jointly achieved by academics both from China and Belarus. The article identified that folk exchange activities is an important foundation to study traditional culture and heritage between the two countries.

Проблема сохранения этнонациональных особенностей в условиях возрастающего давления западноевропейской культуры является актуальной как для белорусского, так и китайского сообщества. В XXI в. художественная культура современного Китая испытывает огромное воздействие западной культуры, и в определенной степени международная общественность начинает недооценивать китайскую специфику культурного наследия. Сложность современной ситуации, отмечает китайский искусствовед Сунь Цянь, заключается в том, что понятие «западное» и «китайское» для многих жителей страны, по существу, эквивалентны понятиям «современное» и «традиционное», а иногда даже «передовое» и «отсталое» [11]. Такая тенденция содержит опасность потерять чувство ценности и исключительности своей собственной традиционной культуры. Исследование культурогенеза свидетельствует, что цивилизация и культура китайского народа, несмотря на ряд катаклизмов, сохранила целостность и самобытность. По глубине эстетического и поэтического проникновения в бытие природы она, пожалуй, не знает себе равных в мире. Именно поэтому усвоение культурного опыта этносов древнего Китая белорусские и китайские культурологи и искусствоведы считают первоочередной задачей.

Анализ культурологической литературы, авторами которой являются белорусские ученые, показывает, что во многих публикациях содержатся весьма объемные разделы, посвященные традиционной китайской культуре. Так, в работе И.В. Казаковой «История и теория мировой культуры» специальная глава отведена для характеристики специфики и неповторимости

китайской традиционной культуры. Фольклор, по ее мнению, отображал глубинную сущность бытия, наполняя каждую форму жизнью и своеобразной гармонией [4, с.155].

Традиционная китайская культура является предметом изучения культурологов Л.К. Кухто и А.И. Смолика. Исследуя культуру- и этногенез китайского общества, они приходят к заключению, что за тысячелетия на территории современного Китая сформировалась цивилизация, сохранившая преемственность основных традиций, специфических черт духовной культуры, продолжающих существовать и ныне [5]. В последнее время белорусские искусствоведы чаще начали изучать влияние китайских фольклорных традиций на европейское музыкальное искусство. Так, А.Г. Суботняя проследила процесс проникновения китайской поэзии и восточных ударных инструментов в музыкальное искусство Европы, в том числе и в белорусское [10].

На основании выше сказанного можно утверждать, что в поле зрения белорусских культурологов находится исследование разных видов традиционной китайской культуры. В Беларуси даже сформировалась своеобразная школа изучения традиционной культуры Беларуси и Китая. При этом важно отметить, что в исследованиях активное участие принимают китайские ученые.

Основательный сравнительно-типологический анализ белорусской и китайской мифологии под руководством белорусского культуролога А.И. Смолика осуществила доцент Лю Янь [8]. В монографии отмечается, что первоначально белорусов и китайцев была создана богатая мифология. Китайский культуролог обращает внимание на самое прямое отношение мифа к народному искусству, считая его эстетической доминантой. На ее взгляд, мифология есть необходимый и первичный материал для традиционного искусства, ибо в основе мифа лежит аффективный корень, так как он всегда есть выражением тех или иных жизненных и насущных потребностей человека. В искусстве же аффект также весьма немаловажен. Находясь в синтетическом единстве с человеческими, чисто бытовыми знаниями, мифологические представления постепенно выходят за рамки повседневности, возвышаются над ней и превращаются в эстетику, культуру, религию, философию т. д.

Исследованием особенностей музыкального фольклора народностей Китая занимается ряд таких маститых китайских этномузкологов, как У. Годун [1], Хан Вэньчэн [2], Тан Вэньшэнь [3]. Ими собран богатый по содержанию, виду и стилям музыкальный фольклор народностей провинций Гуанси, Гуайчжоу, Сычуань и Юньнань. Народное творчество этнических групп КНР совместно с белорусскими фольклористами продолжает исследовать молодой ученый Ли Я [7].

Интересная интерпретация образа цветов в традиционном музыкальном искусстве содержится в диссертационном исследовании Лай Юнге, осуществленном под руководством белорусских ученых. Образ цветка в китайской народной драме, подчеркивает исследователь, обладает различными смысловыми характеристиками, его средствами создается иносказательный образ героя драмы, пространство и время перевоплощаются в психологическое время и пространство действия [6].

Проблемы обработки народной музыки в фортепианном творчестве композиторов КНР проанализировала Сяо Ин совместно с белорусским искусствоведом Н.П. Яконюк. Исследователи приходят к заключению, что народная музыка играет исключительную роль в становлении и развитии фортепианного творчества китайских композиторов. От фортепианных миниатюр, отмечает Сяо Ин, китайские композиторы идут к созданию сочинений более объемных по форме и развернутых по драматургии, которые позволяют выразить средствами фортепиано не только внешние черты и общий характер народного образца и отобразить текстовое содержание народной песни, но и показать исходный фольклорный образец, продемонстрировать неисчерпаемость импровизационной фантазии китайских народных музыкантов [12].

Национальную специфику китайского хореографического фольклора, опираясь на методологию белорусских искусствоведов, изучала Сунь Цянь. В сотворчестве с искусствоведом Н.М. Ходинской она выявила, что хореографическая лексика и рисунок танца опираются на традиции как народных, так профессиональных танцев прошлых эпох. Именно этим Сунь Цянь объясняет активизацию в середине XX в. в китайском хореографическом искусстве процесса сценической обработки народного танца. [11].

Молодые китайские исследователи Пэй Хан [9], Ху Цзянь [13], Цао Шули [14], используя опыт компаративного исследования искусства учеными БГУ культуры и искусств, успешно исследуют трансформацию развития разных форм музыкальной культуры Китая. В своих трудах они отмечают, что на протяжении всей истории инструментально-песенная культура прошлых тысячелетий развивалась в замкнутом пространстве китайских национальных традиций. Несмотря на интенсивное взаимодействие с западной музыкальной культурой, современное китайское хоровое и инструментальное искусство сумело сохранить традиционную манеру исполнения, основанную на эстетических идеалах и специфических манерах, присущих разным этносам, населяющим Китай.

Результаты совместных исследований белорусского и китайского фольклора нередко используются современными композиторами и исполнителями Беларуси. Так, С. Бельтюков часто в музыкальную ткань своих произведений вводит фольклорные китайские интонации. Рецепции китайских фольклорных традиций заметны также в музыкальном творчестве А. Беляева, Г. Гореловой, В. Копытько, В. Кузнецова, К. Яськова и др. В архитектонике их музыкальных произведений все чаще появляются новые композиционные модели музыки, обусловленные восточной медитативной практикой, идеями восточной философии.

Таким образом, на основании отмеченного выше можно констатировать, что в процессе социокультурной коммуникации субъектов белорусской и китайской культур успешно осуществляется исследование артефактов музыкального фольклора и усвоение его в социально-культурной практике Беларуси и Китая.

Список литературы:

1. Годун, У. Народная музыка в провинциях КНР / У Годун. – Шанхай : Образование иностр. яз., 1995. – 263 с.
2. Вэньчэн, Хан. Собрание произведений для китайских народных музыкальных инструментов: Цзянсу / Вэньчэн Хан. – Пекин : Чжунго Чжунсинь, 1998. –1885 с.
3. Вэньшэна, Тан. Краткий анализ народных песен малых народностей провинции Гуанси / Вэньшэна Тан, Юнкэ, Ван // Народная музыка. – 2014. – № 5. – С. 53–55.
4. Казакова, И. Китайская культура / И. Казакова // История и теория мировой культуры : учеб.-метод. пособие / И. Казакова (авт.-сост.). – Минск : Зорны Верасок, 2010. – С. 140–199.

5. Кухто, Л. Адметныя рысы старажытнакітайскай культуры / Л. Кухто // Культуралогія : гісторыя культуры : вучэб. дапам. / А. Смолік, Л. Кухто, А. Цобкала. – Мінск : Бел. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў, 2009. – С. 114–122.
6. Лай, Юнге. Использование образов цветов в традиционной китайской музыкальной драме «Западный флигель» / Юнге Лай // Аўтэнтычны фальклор : праблемы хахавання, вывучэння, успрымання (памяці антраполага Зінаіды Мажэйка) : зборнік навуковых прац удзельнікаў IX Міжнар. навук. канф. (Мінск, 24-26 крас. 2015 г.) / БДУКМ; рэдкал. : Языковіч В. (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БДУКМ, 2016. – С. 162–163.
7. Ли, Я. Исследования традиционной музыкальной культуры малых народов в Китае / Я Ли // Аўтэнтычны фальклор: праблемы хахавання, вывучэння, успрымання (памяці антраполага Зінаіды Мажэйка) : зборнік навуковых прац удзельнікаў IX Міжнар. навук. канф. (Мінск, 24-26 крас. 2015 г.) / БДУКМ ; рэдкал. : Языковіч В. (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БДУКМ, 2016. – С. 163–164.
8. Лю, Янь. Персонаж белорусской и китайской мифологии как первотворец артефактов культуры: сравнительно-типологический анализ / Янь Лю. – Минск : А. Вараксин, 2018. – 256 с.
9. Пэй, Хан. Жанр фортепианной сюиты : компаративный анализ европейского и китайского музыкального творчества / Хан Пэй : автореф. дис... канд. иск. – Минск, 2009. – 25 с.
10. Суботняя, А. Усходняя і заходняя традыцыя ў музычным мастацтве (тэарэтычны аспект) / А. Суботняя // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – Вып. 2. – С. 93–97.
11. Сунь, Цянь. Танцевальное искусство Китая XX века : национальное своеобразие и влияние западных традиций / Цянь Сунь : автореф. дис... канд. иск. – Минск, 2011. – 24 с.
12. Сяо, Ин. Апрацоўка народнай музыкі як самастойны жанр кампазітарскай творчасці / Ін Сяо // Роднае слова. – 2009. – № 9. – С. 104–106.
13. Ху, Ицзюань. Становление и развитие музыкального образования в Китае / Ицзюань Ху : автореф. дис... канд. иск. – Минск, 2010. – 23 с.
14. Цао, Шули. Особенности развития камерно-вокальных и хоровых жанров в музыке Китая / Шули Цао : автореф. дис... канд. иск. – Минск, 2010. – 23 с.

Ma Li

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОЛОРИТ В СОВРЕМЕННОМ ДИЗАЙНЕ КИТАЯ

Национальный колорит Китая неразрывно связан с достижениями художественной культуры и философии. В настоящее время все больше художников и дизайнеров предпочитает учитывать национальное своеобразие при создании проектов. Поэтому в статье на конкретных примерах рассматривается значение элементов национального колорита в народных промыслах и современных дизайнерских проектах.

Ma Li

NATIONAL COLOURS IN MODERN DESIGN OF CHINA

The national features of China are inextricably linked with the achievements of artistic culture and philosophy. More and more artists and designers when creating projects prefer to take into account the national identity. Therefore, the significance of elements of national elements in folk crafts and modern design projects is considered in the article on specific examples.

Национальный колорит является важной составляющей китайской традиционной культуры. Философская концепция «пяти элементов» – теоретическая основа традиционного искусства Китая – неразрывно связана с представлениями о «пяти цветах» [3]. Китайцы аккумулировали многообразие концепций о мироздании, моральных принципах в оттенках, сформировав самобытную цветовую культуру. На данную концепцию опирались мастера древнекитайского искусства и архитектуры, сохранилась она и как теоретическое обоснование для развития современного художественного творчества. Об этом свидетельствуют многочисленные произведения изобразительного, музыкального, театрального и экранного искусства.

Китайский традиционный цветовой ряд включает такие оттенки, как китайский красный, золотой желтый, глазурированный желтый, фарфоровый зеленый, фарфоровый синий, благородный фиолетовый, оттенок черной туши, яшмовый белый, каменный серый, и т.д. В традиционных китайских искусствах цветовая гармония подчиняется установленным принципам, являясь характеристикой национального колорита.

Остановимся на примерах цветовой гармонии в китайском искусстве. Согласно «теории пяти цветов» в центре цветового круга находится желтый цвет. Голубой, красный, белый, черный располагаются после него в порядке очередности, тем самым отражая китайское мировоззрение (например, государственный флаг Китая сочетает красный и желтый цвета, что соответствует традиционному принципу цветовой гармонии и народным эстетическим представлениям). Особое место принадлежит голубому и зеленому цветам. Так, в колорите национальных текстильных изделий чаще встречается именно эти цвета. Наши предки предпочитали красные и желтые оттенки, а на уровне чувственного восприятия в цветовую структуру изделий требовалось добавить насыщенные сочетания голубых и зеленых тонов, что делало их более выразительными [2].

В художественных промыслах (роспись по ткани, живопись, вышивка и т.д.) колорит определяется традицией, а также способностью отражать социальный статус владельца. Ярким примером является произведение мелкой пластики – народная игрушка в виде фигурки собаки («ни-ни гоу») (уезд Хуайян провинции Хэнань). Заготовка выполнена из глины, основной слой – в черном цвете. Затем идет штриховка голубым, белым, красным, желтым цветами, образующими узор из разноцветных линий. Китайцы считают, что среди всего разнообразия игрушек черные являются самими ценными, приносящими благополучие.